

ОБЗОРЪ СОВРЕМЕННЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ.

А. ЛОХВИЦКАГО.

ЧАСТЬ II.

Сербія.
Румынія.
Англія.
Америка.
Приложенія.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА А. Ф. БАЗУНОВА.

1865.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 1 апрѣля 1865 года.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Сербія.

Исторія образованія Сербскаго княжества и конституції. — Отношеніе къ Турціи. Князь. Сенатъ. Скупчина. — Задруга. Община. Срезъ. Округъ. — Министерства. Армія. Финансы. Просвѣщеніе. Церковь . . Стр. 1—29

Румынія.

Общественный характеръ Румыновъ. — Турское господство. — Фанаріоты. — Вмѣшательство Россіи. — Статутъ 1830 г. — Парижскій конгресъ 1856 г. — Конституція 1858 г. — Ея особенности въ устройствѣ кассационнаго суда и центральной комиссіи. — Устройство законодательной и правительственной властей. — Стремленіе княжествъ къ единству. — Избраніе Кузы. — Его политическія мѣры. — Переворотъ 1863 года. . . . . 30—37

Англія.

I.

Значеніе англійской конституції. — Приложенія ея на материкѣ. — Причины неудачи. — Особенность англійской конституціи. Она не есть ни договоръ, ни октроированный актъ, даже не есть опредѣленный актъ. Происхожденіе англійской конституції . . . . . 38—45

II.

Составъ государственныхъ властей. — Король. — Права короля на основаніи закона . . . . . 45—53

III.

Парламентъ. — Составъ палаты лордовъ. — Нижняя камера, составъ ея. — Выборы до 1832 года. — Реформа парламента. — Современное значение нижней камеры. — Права парламента: политическая, законодательная, судебная . . . . . 53—66

IV.

Кабинетъ. — Значение министерства. — Оно сдѣлалось комитетомъ парламента. — Переходъ всѣхъ функций королевской власти къ парламенту чрезъ посредство отвѣтственного министерства. — Широкая отвѣтственность англійскихъ министровъ предъ парламентомъ: отвѣтственность не только за законность, но и способность министерства. — Дѣйствительное положеніе королевской власти. . . . . 66—72

V.

Положеніе гражданъ. — Перы. — Джентри. — Свобода движенія, труда, совѣсти, прессы, право личной неприкосновенности, петицій, асоціацій, сопротивленія. . . . . 72—82

VI.

Армія. — Англійское законодательство считаетъ армію времененнымъ учрежденіемъ. — Военное законодательство. — Протестъ 1717 года. — Аристократія владѣетъ офицерскими мѣстами. — Покупка чиновъ. — Милиція. — Стрѣлковыя общества. — Флотъ . . . . . 82—85

VII.

Церковь. — Политический характеръ англійской реформації. — 39 пунктовъ. — Церковь въ Англіи есть государственное учрежденіе. — Іерархія. — Конвокациіи . . . . . 85—88

VIII.

Самоуправление. — Графства. — Шерифы. — Мировые суды. 88—93

IX.

Колоніи. — Характеръ отношеній Англіи къ колоніямъ. — Политическое устройство колоній. — Устройство Індіи . . . . . 93—99

Съверо-Американскіе Штаты.

I.

Значеніе Съверо-Американскихъ Штатовъ общее и для Америки. — Современный составъ ихъ. — Причины возстанія. — Законный характеръ борьбы. — Декларація 1776 года. — Первая союзная конституція, безжизненность ея. — Конвентъ 1787 года и составленіе дѣйствующей конституціи	100—107
---	---------

II.

Характеръ американского союза. — Союзъ имѣть характеръ национальный, вѣчный, неразрушимый. — Цѣль союза, обозначенная въ конституціи: правосудіе, развитіе благостоянія, взаимная защита, внутренній порядокъ, сохраненіе свободы.	107—111
--	---------

III.

Конгресъ. — Принципъ раздѣленія на двѣ камеры. — Составъ палаты депутатовъ. Условія избраемости. — Составъ сената. Условія избраемости. Форма выборовъ. Срокъ. — Президентъ	111—121
---	---------

IV.

Права конгреса. — Самоустройство. — Срокъ засѣданій, право отсрочки ихъ, судъ надъ членами. — Налогъ. — Защита торговли. — Натурализація. — Банкротство. — Монета и мѣры. — Почты. — Просвѣщеніе. — Дополненіе конституціи	121—134
--	---------

V.

Президентъ. — Главнокомандующій. — Назначеніе чиновниковъ. — Пріемъ посланниковъ. — Вето. — Министерство	134—141
--	---------

VI.

Федеральная юстиція. — Причины ея установлениія. Вѣдомство. Ея специальній и общий характеръ. Составъ	141—143
---	---------

VII.

Штаты. — Конституціи штатовъ. Ограничение ихъ автономіи. Территоріи и ихъ права. Округъ Колумбія. Право конгреса на учрежденіе новыхъ штатовъ	143—148
---	---------

Приложенія.

1. Конституціональна хартія Франції 1830 года . . . . . Стр. 1—6
  2. Конституція французької республіки 1848 года . . . . . 6—18
  3. Конституція французької імперії 1852 года. . . . . 18—26
  4. Конституція Съверо-Американскихъ Штатовъ . . . . . 26—37
  5. Конституція Пруссії 1850 года . . . . . 37—52
-

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Стр. 9. 5 строка снизу: ниже

» 102. Ядро Съверо - Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія, Нью-Гампширъ и проч.

Читать:

не выше

Ядро Съверо - Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія (Нью-Гампширъ, Массачузетъ, Коннектикутъ, Родъ - Исландъ, Вермонтъ, Менъ) и Нью-Йоркъ, Делаваръ, Мариландъ, Виргинія, двѣ Каролины, Георгія, Пенсильванія.

Политическое устройство Сербіи *).

Исторія образованія Сербскаго княжества и конституції. — Отношеніе къ Турціи. Князь. Сенатъ. Скупчина. — Задруга. Община. Срезъ. Округъ. — Министерства. Армія. Финансы. Просвѣщеніе. Церковь.

Изъ всего юго-западнаго славянскаго племени одни только Сербы успѣли организоватьсья въ правильное и почти независимое государство. Это обстоятельство въ соединеніи съ славными историческими преданіями, храбростью и высокими нравственными качествами Сербовъ дѣлаетъ изъ ихъ страны центръ славянскаго политического движения. Ей, повидимому, предстоить высокое назначеніе быть не только рычагомъ движения южныхъ славянскихъ племенъ къ независимости, но и образцомъ для ихъ политической организаціи.

Конституція Сербскаго княжества, — части Сербскаго племени, — заключаетъ много своеобразныхъ и поучительныхъ началъ. Сербія представляеть: 1) монархію съ сильной исполнительной властью, наследственной, — но однако требующей всякий разъ признанія со стороны народа; 2) чисто демократическое государство, въ которомъ нѣть сословныхъ привилегій; 3) единственное славянское государство, которое само собою дошло до представительной формы правленія; 4) государство, принявшее западно-европейскія начала, сохранивъ много своеобразнаго, национальнаго въ общественномъ, частномъ и религіозномъ быту.

---

*) Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbien, von Dr. v. Tkalac. Leipzig, 1858.
Исторія Сербіи, соч. Л. Ранке. Перев. П. Бартенева.

Послѣ паденія сербскаго царства вся страна подпала всей силѣ мусульманскаго господства. По мусульманскому праву рабы были лишены права поземельной собственности и обращены въ состояніе, близкое къ рабскому. Въ Босніи славянская аристократія приняла исламизмъ, удержала этимъ за собою поземельную собственность и получила феодальныя права надъ народомъ. Но Сербы остались вѣрными христіанству,—поэтому въ возрожденномъ княжествѣ не оказалось аристократіи. Православіе легко однимъ изъ главныхъ основаній нынѣшней сербской конституціи. Оно считается господствующей религіей, духовенство его пользуется особыми прерогативами. Хотя всѣ религіи свободны,—но переходъ изъ православія въ другую, хотя и христіанскую, вѣру, считается преступленіемъ; другимъ исповѣданіямъ строго запрещенъ прозелитизмъ. Этотъ религіозный характеръ сербской истории былъ причиною особенной симпатіи и русскаго народа и русскаго правительства къ судьbamъ націи.

Восточная церковь рано сдѣлалась національной у Сербовъ; ея главное начало — связь свѣтской и духовной власти, можетъ быть, нигдѣ не находило такого полнаго осуществленія, какъ въ этой странѣ. Ея короли были столько же замѣчательными дѣятелями въ церковномъ, какъ и въ политическомъ отношеніи,—большая часть изъ нихъ причислена къ лицу святыхъ. Нѣманія настроилъ множество церквей и монастырей въ томъ числѣ и знаменитый Хиландарь, и тѣмъ положилъ прочное основаніе христіанству. Сынъ его св. Савва вѣнчалъ на царство своего брата, а самъ продолжалъ церковную дѣятельность отца.

Эта привязанность Сербовъ къ восточной церкви поставила ихъ въ изолированное положеніе въ политическомъ отношеніи. Они ненавидѣли Византійцевъ, боролись постоянно противъ ихъ корыстныхъ притязаній, — стремились пѣсколько разъ соединиться съ политической системой запада, т. е. съ Германо-Римской имперіей,—но не могли этого сдѣлать, потому что главное условіе такого соединенія заключалось въ принятіи католицизма. Такимъ образомъ они не могли найти союза съ Западомъ противъ Византіи. Но тогда они не могли еще почувствовать всей тяжести своего положенія: Византія была такъ слаба, что Сербы управлялись съ ней и одни безъ союзниковъ. Другое дѣло, — когда появился

страшный врагъ, съ превосходной военной организаціей — Турки, — тутъ Сербамъ однімъ бороться было трудно. Не говоря уже о числительномъ превосходствѣ, Турки брали перевѣсъ, сильной военной организаціей, единствомъ учрежденій, соединеніемъ всѣхъ властей, и гражданскихъ и духовныхъ, всѣхъ силъ въ лицѣ султана. Такое устройство въ тогдашнее военное и полудикое время давало имъ страшную силу и перевѣсъ надъ Сербіей, которая не достигла еще прочной политической организаціи, — феодальное разъединеніе было въ ней во всей силѣ.

Но Сербія не рѣшилась спасти свою національность присоединеніемъ къ Западу, т. е. къ католичеству. Сербы столько же опасались своихъ союзниковъ Венгровъ-католиковъ, какъ и Турокъ. Въ минуту отчаянья они колебались между Западомъ и Турками: одни короли роднились и вступали въ союзъ съ султанами, — другие соглашались на соединеніе съ Римомъ. Оттого у Сербовъ не было энтузіазма къ борьбѣ въ союзѣ съ Западомъ противъ Турокъ. Одни Сербы не устояли противъ Турокъ въ битвѣ при Коссовѣ, а въ 1444 г. были разбиты вмѣстѣ съ западными союзниками при Варнѣ, и потеряли независимость. Одна сербская пѣсня живо показываетъ главную причину паденія Сербіи: король сербскій Георгій Бранковичъ спросилъ однажды своего западнаго союзника Іоанна Гушада, что онъ думаетъ о вѣрѣ въ случай, если побѣдить; Гушадъ прямо отвѣчалъ, что обратить сербскій народъ къ римско-котолической церкви; затѣмъ Георгій сдѣлалъ такой же вопросъ султану, и тотъ отвѣчалъ, что онъ поставитъ возлѣ каждой мечети церковь и отдастъ вѣру на произволъ жителямъ, какъ они захотятъ, кланяться ли въ землю; или по прежнему креститься. Тогда Сербы предпочли лучше покориться Туркамъ и сохранить вѣру, нежели пристать къ латинскому обряду.

Турецкое владычество легло на Сербію всей тяжестью мусульманской системы. Такъ какъ Сербы не перешли въ исламъ подобно высшему классу Босніи), то всѣ они стали въ положеніи рабовъ. Города были заняты турецкими гарнизонами, — весь народъ обложенъ былъ поголовной податью; городская жизнь, вслѣдствіе тягостей и грозы турецкаго гарнизона стала недоступной для Сербовъ, и народъ удалялся въ горы и лѣса. Вся земля была раздана въ кормление турецкому поселенному войску, — каждый такой

войнъ-спахъ получалъ деревню, жители которой должны были платить ему подушное, давать хлѣбъ, вино, мясо. Кроме того, они платили подать въ сultанскую казну, и давали деньги и провіантъ регулярному войску, стоявшему въ крѣпостяхъ и безпрерывно проходившимъ чрезъ страну турецкимъ арміямъ. Остатокъ самостоятельности—національная церковная іерархія была уничтожена, сербская церковь поставлена въ зависимость константинопольского патріарха, и епископы-фанаріоты, такія же ненавистники славянской національности и такие же грабители, какъ Турки, наводнили страну. Къ этому присоединились и другія униженія: народъ былъ обезоруженъ, запрещено было ему носить зѣнныя одежды, особенно зеленыя, въ городъ Сербъ долженъ быть являться пѣшій, каждый Турукъ могъ требовать отъ Серба, какъ отъ общей собственности османовъ, личныхъ услугъ. Судъ перешелъ къ турецкимъ кадіямъ; — сборъ податей, таможни, администрація все отдавалось Туркамъ на откупъ.

Въ уединенныхъ селеніяхъ, не смотря на весь гнетъ Турукъ, не вымерла сербская національность; Сербы хранили свою религію, языкъ, нравы. Османское господство, впрочемъ, имѣло одну черту, которая при всей его продолжительности не дѣлала его для славянъ поглащающимъ (подобно нѣмецкому). Это было владычество военное, владычество грубой силы. Турки стояли лагеремъ въ странѣ, жили въ крѣпостяхъ, грабили народъ, унижали его при всякомъ случаѣ,—но не колонизировали страну, не разъѣдали національность, подобно нѣмцамъ, тысячами мелкихъ, ежедневныхъ, а потому и вѣрныхъ, мѣръ, которыхъ ведутъ къ ея гибели. Поэтому турецкая тиранія могла быть сброшена при удобномъ случаѣ, и разъ ее сбросивши народъ, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ чуждаго господства, являлся съ той же нетронутой національностью, какъ былъ до завоеванія. Не таково бываетъ при цивилизованной тираніи.

Сербская пачія создала себѣ спасительное средство, которое хотя не уничтожало турецкаго господства, но поддерживало энергию народа, постоянно показывало, что господство Турукъ есть военное и временное,—это было гайдучество, явленіе однородное съ запорожьемъ. Храбрые бросали женъ, дѣтей, domы, уходили въ лѣса, оттуда нападали на небольшие турецкіе отряды, отбива-

ли транспорты, грабили караваны. Гайдуки дѣйствовали всегда малыми толпами, но тѣмъ опаснѣе они были для Турокъ, потому что нельзя ихъ было истребить однимъ ударомъ. Изъ этихъ то гайдуковъ вышли впослѣдствіи вожди національного возстанія.

Во время войнъ Австріи съ Турціей Сербы помогали первой не по симпатіи, а изъ желанія облегчить тяжесть османскаго ига. Австрія успѣла отторгнуть отъ Турціи часть Сербской области (по лѣвому берегу Дуная), — масса Сербовъ, и даже самъ патріархъ, перешла на австрійскую сторону. Но Австрія не выполнила своего обѣщанія—дать перешедшимъ къ ней Сербамъ политическую автономію. Она давала ее только во время опасности, а потомъ опять отымала. Въ послѣдній разъ она обманула ихъ въ 1848 году.

Участіе единовѣрной Россіи было гораздо благопріятнѣе для Сербовъ. Но Россія была далека; ея дѣятельность обратилась на возрожденіе Молдавіи и Валахіи, ея соседей, — а Сербіи она могла оказывать только слабую помощь до самого адрианопольскаго мира, — такъ что Сербы обязаны преимущественно самимъ себѣ своей независимостью.

Первую помощь Сербіи оказали — сами Турки. Турсцій деспотизмъ породилъ самыя ужасныя и вмѣстѣ странныя явленія. Въ концѣ прошлаго столѣтія султанъ задумалъ уничтожить силу янычаръ, ввести европейскій военный строй. Это повело къ общему волненію въ Оттоманской имперіи, которое особенно сильно обнаружилось въ Сербіи.

Янычаре, составлявшіе гарнизонъ сербскихъ крѣпостей, были издавна полными господами, такъ что Бѣлградскій паша находился въ ихъ власти. Янычаре враждовали съ спахіями, желая одни владѣть страной и ввести въ нее такое управление, какое было въ Триполи. Съ янычарами дѣйствовали за одно кирджали, — сбродъ разбойниковъ. Султанъ велѣлъ Бѣлградскому пашѣ выгнать янычаровъ изъ княжества. Но янычаре съ помощью взбунтовавшагося Виддинскаго паши Пассаванъ-Оглу успѣли вытребовать себѣ возвращеніе всѣхъ прежнихъ правъ. Тогда настало страшное время: янычаре выгнали спахіевъ, убили пашу, и рѣшились прочно основаться въ Сербіи, сдѣлавшись землевладѣльцами. Они разъѣзжали въ деревняхъ и рѣзали всѣхъ Сер-

бовъ, кто только отличался или богатствомъ, или вліяніемъ, — чтобы упрочить свое господство. Села опустѣли, — въ нихъ остались только дѣти и старики, все молодое и здоровое кинулось въ горы и лѣса къ гайдукамъ, — и открылось поголовное народное восстаніе. Это движеніе было такое, на которое могла отважиться Сербія. Возстать противъ султана она не могла бы решиться, потому что кромѣ янычаръ и спаховъ на нее бы напала страшная турецкая армія. Но теперь движеніе было направлено только противъ янычаръ, которые были мятежниками въ глазахъ султана, — следовательно Сербы могли действовать во имя султана. Действительно въ Константинополь одобрили сербское движение; турецкие отряды соединились съ инсургентами и вырѣзали янычаръ. Послѣ этого новый паша объявилъ Сербамъ, что цѣль восстанія достигнута, и они должны разойтись по домамъ.

Но Сербы уже почувствовали свою силу. Не захотѣли они опять обратиться въ безсловесное стадо, и потребовали себѣ самостоятельного управленія и внутренней свободы, — когда имъ было отказано въ этомъ, то они возстали теперь ужс противъ самого султана.

Движеніе Сербовъ было въ полномъ смыслѣ общественное: возстали не одни гайдуки (хотя они были первые въ восстаніи), но и домовитые поселяне. Такъ какъ у нихъ давно уже не было ни князей, ни дворянства, то предводители явились изъ среды самаго народа, и движеніе имѣло чисто демократической характеръ. Въ главѣ его появляются люди, напоминающіе сказочныхъ богатырей. И еслибъ они не действовали въ наше время, а нѣкоторые изъ нихъ даже и теперь живы (самъ Милошъ, одинъ изъ первыхъ вождей умеръ только три года тому назадъ), — то казалось бы, что мы читаемъ какую то древнюю эпопею.

Одинъ изъ главныхъ вождей восстанія, соединившій въ себѣ два главные соціальные типа тогдашней Сербіи — гайдука и домовитаго поселянина, Георгій Черный (Кара Георгій) былъ выбранъ княземъ, т. е. общимъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ. Это былъ человѣкъ, который за живо сталъ легендой, обошедшой весь міръ. Онъ убилъ своего отца, за то, что тотъ хотѣлъ остатися подъ властью Турокъ, повѣсили роднаго брата за неисполненіе закона. Когда онъ услыхалъ, что его хотятъ вы-

брать княземъ, — то, желая отклонить выборъ, сказалъ народу: «Я жестокъ, у меня крутой нравъ; я не стану долго толковать, и на кого разсержуся, того убью на мѣстѣ». — Теперь намъ такой и нуженъ, отвѣчалъ народъ.

Геройскую, баснословную борьбу велъ Кара Георгій. Онъ успѣлъ освободить Сербію и далъ ей начатки гражданского устройства, хотя самъ былъ безграмотенъ. По плану ученаго Филипповича учрежденъ былъ сенатъ, администрація, судъ. Князь Кара-Георгій пользуясь полной верховной властью, представлялъ собою типъ первобытныхъ царей временъ Илліады. Онъ самъ пахалъ землю, дочери его носили ведра съ водою, жилъ онъ какъ обыкновенный исселянинъ. Этотъ могучій типъ остался не безъ послѣствій; сербская монархія до сихъ поръ отличается простотой, демократизмомъ.

Впрочемъ Черный не успѣлъ завершить дѣло освобожденія. По Бухарестскому миру (1812 г.) Россія выговорила Сербамъ прощеніе, свободу внутренняго управленія, но не могла убѣдить Турокъ согласиться на очищеніе сербскихъ крѣпостей. По уходѣ русской арміи Турки рѣшились не давать Сербамъ и выговоренныхъ правъ, главное ввести вновь спаховъ и возвратить имъ помѣстья, — а Сербамъ не отдавать крѣпостей. Открылась новая борьба, кончившаяся неудачей для Сербовъ: Черный палъ духомъ и бѣжалъ въ Австрію; Сербія снова была занята турецкой арміей. Но теперь уже нельзя было народу привыкнуть снова къ турецкому ярму. Какъ только Турки возобновили прежнія притѣсненія Сербы вновь возстали (1814 г.) подъ предводительствомъ Милоша Обреновича, сподвижника Георгія Чернаго. Сербы вели теперь борьбу безъ всякой поддержки со стороны Россіи и западныхъ державъ, — священный союзъ смотрѣлъ даже неблагопріятно на ихъ движение, которое съ его точки зренія было революціей.

Возстаніе Грекіи, отвлекши главныя турецкія силы на югъ, много помогло Сербамъ. Не разъ имъ приходила мысль выгнать Турокъ изъ Босніи, Герцоговины, Болгаріи и основать великое славянское свободное государство. Сохранилось поэтическое посланіе Черногорскаго владыки къ Георгію Черному, въ которомъ онъ указываетъ ему эту великую цѣль. Турки то признавали автономію княжества, то вновь ее нарушали: борьба велась съ пе-

ремѣнныи счастіемъ, — бывали перемирія, по непродолжительныя. Вмѣшательство Россіи помогло Сербіи: аккерманской конвенціей (1827 г.) Порта признала автономію княжества, — и наконецъ адрианопольскимъ трактатомъ обѣщалась не нарушать ее ни въ какомъ случаѣ, и кроме бѣлградской и сосѣднихъ крѣпостей не держать въ княжествѣ войска, — мало того Турки обѣщались не поселяться вовсе на сербской землѣ. Русское правительство запретило Сербамъ национальное восстаніе, — отъ того княжество не принимало участія въ войнѣ. Султанъ, довольный Милошемъ сдѣлалъ болѣе нежели сколько обязался по адрианопольскому трактату: по просьбѣ сербскаго народа онъ призналъ Милоша наследственнымъ княземъ Сербіи.

Милошу страна многимъ обязана: онъ устроилъ правильное гражданское управление, завелъ школы, далъ гражданскій кодексъ (передѣлка наполеоновскаго), уничтожилъ тѣхъ князей, которые хотѣли основать военно-феодальную аристократію. Но какъ обыкновенно бываетъ въ человѣкѣ грубомъ, уничтоживши анархические элементы, онъ воображалъ себѣ полнымъ наследникомъ правъ султана и началъ деспотствовать, не собирая скупчины, не соѣтовался съ старѣйшинами. Народъ взмолновался, и потребовалъ строгаго опредѣленія своихъ правъ. Эта революція замѣчательна по своему оригиналному, величавому и патріархальному характеру. Нѣсколько старѣйшинъ, видя общее неудовольствие народа, задумали переворотъ; во главѣ ихъ стоялъ пріятель князя Малутинъ Петровичъ, братъ гайдамака Велька, совершившаго баснословные подвиги во время войны за независимость. Узнавши объ этомъ Милошъ призвалъ Малутина и сталъ упрекать его. Малутинъ не оправдывался, а только отвѣчалъ, что теперь всякий такъ думаетъ. — Какъ всякий? спросилъ Милошъ. — Да, продолжалъ Малутинъ, даже и тотъ, кто стоитъ съ тобою. То былъ самый вѣрный любимецъ князя, старый слуга Іосифъ. «Правду ли говорить Малутинъ?» спросилъ князь. Правду, князь, — люди говорятъ, что долѣе нельзѧ жить такъ... Тогда Милошъ созвалъ скупчину, на которой была составлена конституція — Уставъ (1835 г.). Султанъ утвердилъ этотъ уставъ съ пѣкоторыми измѣненіями, которыя, впрочемъ, касались только словъ.

Но Милошу, привыкшему къ самовластію военшаго вождя,